

В доме нашей любви

Автор:

Риз Райан

В доме нашей любви

Риз Райан

Любовный роман – Harlequin #897

Бенджи влюбился в Слоан, когда был застенчивым, неуклюжим подростком, а она была звездой школы. Но теперь звездой стал он – молодой, красивый миллиардер, за которым охотятся женщины. Они встретились случайно, провели вместе волшебную ночь и расстались. Когда Бен разыскал ее спустя полгода, оказалось, что Слоан беременна от него. Теперь он сомневается в ее бескорыстности, а она не уверена, сможет ли научить его доверять...

Риз Райан

В доме нашей любви

Roxanne Ravenel

THE BILLIONAIRE'S LEGACY

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Billionaire's Legacy

© 2018 by Roxanne Ravenel

«В доме нашей любви»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Пролог

– Бенджи? Боже, это ты?

Бенджамин Беннетт оглянулся на женский голос, который он помнил так же хорошо, как свой собственный.

– Слоан!

Он не видел Слоан Саттон почти десять лет, но сразу узнал ее. За эти годы она еще сильнее похорошела и стала еще красивее.

– Я не думал, что ты приедешь на свадьбу.

Слоан обняла его, отчего у него по телу искры побежали, как много лет назад.

– Я только пару дней назад решила, что стоит приехать, – сказала Слоан, высвобождаясь из его объятий и разглаживая невидимые складки на своем атласном платье. Излишняя забота – вечерний наряд обтягивал ее как перчатка, а цвет лаванды подчеркивал карамельный тон ее обнаженных плеч. – Я даже Делии не сказала, что приеду.

Теперь понятно, почему его сестра ничего не говорила об этом.

– Хорошо, рад тебя видеть, Слоан. Ты выглядишь... невероятно, – пробормотал он, чувствуя, как пылает его лицо. Годы не ослабили то колдовское воздействие, которое оказывала на него Слоан. Язык отказывался ему повиноваться, в ушах шумело – точно так же, как когда ему было пятнадцать лет.

Он влюбился в нее, как только увидел. Ему было пять, ей было десять.

– Спасибо, – просияла Слоан. – Ты тоже красавчик.

– Блейк будет рад тебя видеть. – Бенджи кивнул в сторону жениха. Ему вдруг стал давить воротничок, и он нервно покрутил головой.

– Приятно видеть, что Блейк так счастлив, – нежно сказала Слоан, но Бенджи различил грустные ноты в ее голосе и печаль, затуманившую ее карие глаза. – Саванна кажется очень милой, и ребенок у них очаровательный.

– Да, Дэвис лапочка, – признал Бенджи, переминаясь с ноги на ногу. – И Саванна действительно милая. Тебе понравится.

Путь его двоюродного брата Блейка к алтарю был очень долгим. Они познакомились, когда Саванна под вымышленным именем устроилась в

компанию, основанную дедом Блейка, чтобы доказать, что половина «Королевского ликера» принадлежит ее семье. Вместо этого она нашла там свою любовь.

Слоан заметила кого-то на другом конце зала и помахала рукой, потом повернулась к Бенджи:

– Я отойду, но мы еще увидимся.

– Ловлю тебя на слове, – сказал Бенджи ей вслед.

Все детство он обожал Слоан. Она и его сестра Делия были неразлейвода. Часто по ночам он слышал девчачье хихиканье из-за стены, отделявшей его комнату от спальни Делии.

Бенджи обожал Слоан, но она видела в нем лишь младшего брата.

Она и тогда была красавицей, но теперь превратилась в ослепительную женщину. Когда они были подростками, у нее было крепкое тело фермерской дочки, хорошо знакомой с физическим трудом. Теперь ее тело обрело и формы, и изящество. Ее толстая черная коса сменилась роскошными локонами с шоколадными бликами. Крошечный бриллиант украшал ее тонкий нос, а когда она уходила, Бен заметил изысканную татуировку в виде падающих звезд, начинавшуюся у нее на затылке, извивавшуюся вдоль шеи и между лопаток и исчезающую под лавандовым шелком.

– Закрой рот и утри слюни, а то все поймут, что ты все еще сходишь по ней с ума.

Это был Паркер Эбботт, его двоюродный брат и лучший друг.

– Никогда я не сходил по ней с ума, – буркнул Бенджи, понимая, насколько неубедительно это звучит.

Конечно, сходил.

Он был обычным подростком, и она была... она была Слоан Саттон. Уверенная в себе, красивая, веселая. Она не считала его странным только за то, что он предпочитал «Стар Трек» и научную фантастику играм во дворе. И она не высмеивала его увлечение компьютерами и астрономией. Вместо этого она говорила ему, какой он умный и что однажды он изменит мир.

Она говорила это с такой уверенностью, что заставила и его в это поверить.

Как он мог не сходить по ней с ума?

– Я, конечно, плохо разбираюсь в людях, – сказал Паркер, – но если ты не запал на нее, то я готов жениться на Кайли Джемисон.

Паркер кивнул в сторону девушки, с которой шел по проходу во время свадебной церемонии.

Паркер и Кайли грызлись, сколько Бенджи их помнил. Но так как Кайли была подружкой невесты, Паркер в качестве шафера был вынужден составить ей пару.

– Ищешь повод? – хмыкнул Бенджи.

– Повод к чему? Жениться на Кайли? – Паркер чересчур активно замотал головой. – Ты что, успел набраться?

Разговор становился опасным, и оба были рады, когда свадебный фотограф позвал их присоединиться к остальным для группового снимка.

Слоан наблюдала за Бенджи с противоположного конца зала.

Он отхлебнул пива, рассмеялся над чем-то, что сказал ему Паркер.

Она не могла поверить, что этот невероятно сексуальный мужчина с мощным торсом в безупречно сидящем смокинге – тот самый застенчивый мальчишка, которого она когда-то знала.

Когда они снова встретились глазами, Слоан ощутила необъяснимую волну возбуждения.

– Как дела? – обняла ее за плечи Делия. – Если бы я не знала тебя, то подумала бы, что ты заигрываешь с кем-то, кто стоит у бара.

Делия оглянулась, чтобы найти неведомого счастливицу, но тут к ней подошел ее отец Ричард с маленькой девочкой на руках. Двухлетняя дочка Делии была такой же хорошенькой, как ее мама, но сейчас она надрывно плакала и тянула к маме ручки.

– Эви, что случилось, милая? – Делия взяла дочь на руки.

– Твоя мать думает, что ей жарко, – сказал Ричард Беннетт. – Мы хотели увезти ее домой, но она требует маму.

– Мое солнышко! Спасибо, папа.

Делия поцеловала девчужку, и та сразу успокоилась.

– Прости, милая, – потрепала она подругу по плечу. – Еще поболтаем. Ты надолго приехала?

– Завтра собираюсь обратно в Нэшвилл, но не беспокойся. Мы найдем время пообщаться. Занимайся дочерью.

Слоан смотрела, как Делия и мистер Беннетт пробираются через толпу. Она вздохнула, глядя на свой бокал с бурбоном.

Когда Делия ушла, она почувствовала себя одиноко – даже в комнате, наполненной людьми, которых знала всю свою жизнь. Ее семья и Эбботты вращались в разных кругах, но в школе она подружилась с Делией и ее братом Блейком Эбботтом. Однако сейчас Блейку было не до нее, а Делия повезла домой маленькую дочь.

Не было причин оставаться.

Слоан допила бурбон и поднялась. И сразу уперлась в чей-то мощный торс.

Бенджи.

Он схватил ее за талию, чтобы поддержать.

- Извини, я тебя не заметил.

Она слегка подалась назад – ровно настолько, чтобы высвободиться из его объятий, но ощущать его возбуждающий запах.

- Прости, это я виноват.

Слоан с детства помнила эту застенчивую улыбку. Он пригладил волосы, и она невольно улыбнулась, вспомнив, как маленький Бенджи носился со своей прической.

- Была рада повидать тебя.

Слоан повернулась, чтобы уйти, но Бен удержал ее за руку.

- Ты что, уже уходишь? Я весь вечер хотел поболтать с тобой, но моя сестра тебя монополизировала.

- Ты же знаешь, как мы можем сцепиться языками, – улыбнулась Слоан. – Ничего не изменилось. Мы все те же хихикающие девчонки.

- Я бы сказал, что многое изменилось.

Бенджи с удовольствием оглядел ее с ног до головы.

- Я думаю, ты прав, – рассмеялась Слоан.

Некоторые вещи, безусловно, изменились.

Тогда Бенджи был влюблен в нее. Ничего необычного в том, что маленький мальчик влюбляется в подругу старшей сестры. В то время ей это казалось забавным.

Но Бенджи Беннетт больше не был маленьким мальчиком. Теперь он был взрослым мужчиной, ошеломительно красивым. И то выражение, которое она видела сейчас в его карих глазах, не было наивным восхищением маленького мальчика. Это было откровенное желание. Такое же сильное, как то, что охватило ее тело и заставило ее сердце биться быстрее.

Судя по уверенной улыбке Бенджи, он понимал, какое впечатление на нее производит.

«Ты с ума сошла? Это же маленький Бенджи Беннетт», – одернула она себя.

После школы Бенджи уехал учиться в Сиэтл, где и остался, окончив колледж. Еще совсем молодым он основал собственную компьютерную компанию, которую только что продал за два с лишним миллиарда долларов – Делия насплетничала.

Бенджамин Беннетт был лакомым кусочком даже и без этих денег. Но в то же время он был младшим братом ее лучшей подруги. И хотя он вырос, он все равно был намного моложе ее.

Ей не стоит флиртовать с Бенджи – это вызовет пересуды. Не то чтобы она заботилась о том, что скажут люди. Но ее мать и дед все еще жили здесь, на озере Магнолия. Делия тоже проводит тут большую часть года. Если весь город начнет судачить о ней, это осложнит жизнь людей, которых она любила.

Слоан отвела взгляд и оглядела комнату.

– Я пойду.

– Не уходи. Пожалуйста. Только один танец. Бенджи поднял указательный палец и улыбнулся умоляющей улыбкой маленького мальчика, но взгляд его был очень взрослым – требовательным и сексуальным.

Он протянул ей руку. Таким же движением она протягивала ему руку, когда ему было пять и она помогала ему перейти дорогу.

Слоан посмотрела на него, затем быстро огляделась. Никто не обращал на них внимания.

– Я думаю, что один танец мы можем себе позволить, – сказала Слоан и подала ему руку.

Ее ладонь показалась неожиданно маленькой в его теперь широкой, крепкой, совершенно мужской ладони.

Бенджи вывел ее в центр танцпола, положил руку ей на талию и сделал знак оркестру. Тот заиграл балладу группы «Паблик имидж лимитед».

– О боже, это же любимая песня твоих родителей! Они крутили ее так часто, что мы с твоей сестрой на стенку лезли. Это было очень глупо с нашей стороны, потому что песня очень красивая.

– Да, прекрасная, – согласился он. – Ты все еще работаешь в звукозаписывающей компании в Нэшвилле?

– Работаю. Мне нравится, но я мечтаю о повышении.

– Ты самая целеустремленная девушка, которую я знаю, – улыбнулся Бенджи. – Если ты о чем-то мечтаешь – считай, половина дела сделана.

– То есть ты тоже считаешь, что я упрямая как осел?

О ней часто так говорили на озере Магнолия.

– Нет, – горячо возразил Бен. – Я ужасно бесился, когда слышал такое о тебе. Мне всегда нравилось, что ты знаешь, чего хочешь. Ты хотела переехать в Нэшвилл и работать в музыкальной индустрии – ты так и сделала. Это не упрямство, это целеустремленность.

Слоан посмотрела на него с невольной нежностью. Да, Бенджи стал взрослым, красивым и богатым мужчиной, но не утратил той чуткости и вдумчивости, которую она так ценила в нем, когда он был ребенком. И улыбка у него была прежней – мальчишеской, застенчивой и очень обаятельной.

– Спасибо, Бен. Это много для меня значит, – ответила Слоан, смущенная взглядом, которым он на нее смотрел. – Прости, я не поздравила тебя с триумфальной сделкой, – попыталась она сменить тему. – Я должна попросить у тебя автограф. Никогда раньше не встречала миллиардера.

Слоан почувствовала, как напряглись мышцы под ее ладонью. Глаза Бена погасли.

– Я точно такой же, каким был до этих миллиардов, Слоан. Такой же, каким я всегда был.

– Я ничего такого не имела в виду, – попыталась оправдаться она. Она хотела только слегка поддразнить его, но вместо этого, кажется, обидела.

– Я знаю, – вздохнул он. – Я просто немного устал от того, как люди переменялись ко мне. Ты не поверишь, сколько абсурдных бизнес-идей я выслушал на этой свадьбе.

Но Слоан не могла представить, что может быть плохого в том, чтобы стать мультимиллионером. Она бы как-нибудь перенесла связанные с этим тяготы, зато не ломала бы голову, как выплачивать одновременно ипотеку за свою квартиру и проценты по кредиту за ферму родителей.

– Мне жаль, что тебя мучают этим, – на всякий случай извинилась она.

– Ничего. Ты просто единственная женщина в комнате, которая не видит во мне легкий способ разбогатеть. – Он кивнул в сторону компании перешептывающихся девушек, которые кидали в его сторону призывные взгляды. – Никто из них на меня раньше и внимания не обращал. Ну разве что как на способ добраться до моих богатых кузенов. Теперь они мне проходу не дают, весь вечер от них бегаю. А вот тебя я еле уговорил на танец.

Внутри у Слоан заворчалось тоскливое чувство. У нее была хорошая работа и маленькая симпатичная квартира в одном из самых престижных районов Нэшвилла, которую она постепенно обустроивала. Но она была по уши в долгах. Слоан сложно было назвать транжирой и шопоголиком, потому что каждый цент ей приходилось отдавать матери, чтобы сохранить ферму. Да еще у деда недавно была дорогостоящая операция на сердце, так что счета сыпались на нее, как листья по осени.

Она чуть не выла от ужаса, когда покупала платье, которое было сейчас на ней надето, а ведь это была распродажа.

Но она кое-что все-таки получила в наследство от своего деда Аттикуса Эймса. Это была гордость. Поэтому она скорее будет работать на трех работах и отказывать себе во всем, чем попросит хоть доллар у кого-нибудь в этом городе.

– А я ведь говорила тебе, что в один прекрасный день девчонки очень пожалеют, что не обращали на тебя внимания.

– Да, говорила, – улыбнулся Бен. – Я был закомплексованным мальчишкой, не знавшим, как заслужить симпатии окружающих. Но ты всегда твердила мне, что я хорош сам по себе, такой, какой есть. Ты говорила, что остальные пока просто не понимают, какой я чудесный. И я чувствовал, что ты веришь в это. В конце концов, ты заставила и меня в это поверить.

Слоан была тронута. Она гордилась им не меньше, чем если бы он был ее родным братом.

– Ты был особенным ребенком, очень одаренным. Я всегда это знала. И посмотри на себя... Ты превзошел мои самые фантастические ожидания.

Он застенчиво улыбнулся. Но Слоан все труднее было различать в нем прежнего мальчишку. Ее сердце откликалось на каждое движение его красивых губ. Надо было менять тему.

– Эви стала такой большой, и она так похожа на Делию! Твои родители, наверное, все время достают тебя, что пора жениться и нарожать им внуков.

– Ты хорошо их знаешь, – усмехнулся Бенджи. – Мама совсем замучила. Эви замечательный ребенок, но у меня нет желания вставать в три утра, чтобы менять подгузники.

Слоан понимала его. Главной причиной, по которой она развелась с мужем, было то, что он хотел создать настоящую семью, а она нет. Хотя на самом деле это была главная из очень и очень многих причин, по которым распался их брак.

– А что у тебя на этом фронте? Дэвис и Эви не вызывают у тебя зависти? – поддразнил ее Бенджи.

– У меня? – рассмеялась Слоан. – Я пытаюсь делать карьеру. Я и поесть-то не всегда успеваю.

Это была правда. И все-таки, когда она держала на руках Дэвиса, с его пухленькими ножками и сладким младенческим запахом, ее посетила мысль, что однажды ей тоже захочется завести ребенка. Мысль, которую она немедленно прогнала.

Наконец песня закончилась.

– Спасибо за танец.

Слоан выскользнула из объятий Бенджи, радуясь тому, что может отодвинуться от его манящего тела и выйти из-под власти его обаяния.

Бенджи опустил руки, но не двинулся с места. Вместо этого он наклонился и прошептал ей на ухо, слегка касаясь его губами и щекоча ее шею мягкой бородой:

– Давай сбежим отсюда.

Это была плохая идея. Очень плохая идея. Ее щеки вспыхнули.

– Но это свадьба твоего кузена.

Бен посмотрел на Блейка, который танцевал с Саванной, держа на плече дремавшего сыночка. Он светился от счастья.

– Сомневаюсь, что он заметит мое отсутствие. К тому же ты должна меня спасти от Джеба Доусона. Если он еще раз расскажет мне о своем последнем изобретении...

– Хорошо, хорошо, – рассмеялась Слоан. – Я мечтаю сбежать не меньше, чем ты. Но мы не должны выходить вместе, не то утром это будет на первой полосе местных газет.

– Твоя правда, – усмехнулся Бенджи. – Встретимся на нашем месте?

– В домике у озера?

У нее сохранилось так много чудесных воспоминаний о выходных, проведенных с Делией и ее семьей.

– Мои родители не появлялись там после того, как я купил им дом во Флориде. Я приобрел его пару лет назад, а Коул полностью обставил. Я хотел бы, чтобы ты там побывала.

«Двое старых друзей рассказывают друг другу про свою жизнь. В этом нет ничего плохого».

Она три раза повторила себе это. Но не было ничего дружеского в тех ощущениях, которые она испытывала, когда он обнимал ее или вот так заглядывал ей в глаза.

– Хорошо. Может быть, выпьем кофе или вроде того.

– Или вроде того.

Угол его чувственного рта изогнулся в усмешке, от которой у нее по телу прошла дрожь возбуждения.

– Встретимся там через полчаса, – бросил Бен, развернулся и исчез в толпе.

Бенджи сделал еще две чашки кофе, добавил сливки в одну из них, вторую поставил перед собой.

Слоан поблагодарила его, потянулась за чашкой, и взгляд ее упал на наручные часы. Она ахнула.

– Я не думала, что уже так поздно. Ты, наверное, устал, я тебя задерживаю?

– Неужели ты думаешь, что мешаешь мне? – Бенджи накрыл ее ладонь своей. – Последние два часа были лучшими с тех пор, как я вернулся в город.

– У меня тоже, – искренне улыбнулась Слоан. Затем она нахмурилась, тонкая морщинка прорезалась между ее бровей, и она осторожно вытащила свою руку из-под его. Она поднялась и одернула платье. – Но теперь мне пора.

Впервые в его жизни Слоан Саттон не обращалась с ним как с маленьким мальчиком. Сегодня вечером она видела в нем мужчину. Мужчину, которого она желала. Он видел это по ее глазам, чувствовал близость, которая возникла и росла между ними весь вечер.

Когда ему было десять лет, он решил, что любит Слоан, потому что она была самой красивой и милой девушкой, которую он знал.

Спустя пятнадцать лет это ощущение только усилилось. Он хотел быть с этой женщиной. Держать ее в своих объятиях. Ласкать каждый дюйм ее великолепного тела. Заниматься с ней любовью.

А потом расстаться с ней раз и навсегда и перестать наконец жить прошлым.

Они не виделись десять лет. Через три дня он летит в Японию на полгода, после продажи компании он подписал контракт на серию тренингов по всей стране. Кто знает, когда они встретятся снова?

Бенджи подошел к ней и заглянул ей в глаза. Она не стала сопротивляться, когда он взял ее лицо в ладони. Ее глаза вспыхнули, а потом томно закрылись.

Ее прерывистое дыхание и стук его сердца сливались в единый оглушающий шум.

Он целовал Слоан, упиваясь мягкостью ее губ, дрожью ее тела. Она слегка вздохнула, губы раскрылись, открыв путь к языку. Ее рот был пьянящим и сладким, как дорогой бурбон и пирог с пеканом. Она отвечала на его поцелуи нетерпеливо, жадно, требовательно. Он прижал Слоан к своему жаждущему телу и застонал от удовольствия. Слоан скользнула руками по его талии и забралась под рубашку. Ее ногти царапали его горячую кожу, эта полуболь-полунаслаждение лишила его остатков самообладания. Он хотел ее немедленно. Он усадил ее на стол и раздвинул ноги коленом. Она поддалась ему, ответив на это лишь новым, еще более страстным поцелуем. Их языки сплетались и боролись, губы горели, тела двигались навстречу друг другу, желая более близкого контакта, чем позволяла им одежда.

Он наслаждался ее пьянящим ароматом и ощущением полной груди с затвердевшими сосками, прижавшейся к нему.

Она скользнула пальцами по его животу, нащупала пряжку ремня и стала его расстегивать.

– Ты не представляешь, как долго я этого ждал, – прошептал он.

Руки Слоан застыли. Ее глаза открылись, и в них больше не было вожделения – только растерянность.

– Я что-то не так сказал?

– Я не должна была приезжать сюда, и мы не должны были делать это.

Она опустила взгляд.

Он был в нескольких секундах от исполнения мечты своего детства и сам все разрушил своим дурацким языком.

– Почему бы и нет? – Он старался говорить легко и спокойно, пытаясь вернуть непринужденность момента. – Мы же взрослые люди.

– Я знаю тебя с пяти лет. Ты младший брат моей лучшей подруги. Я всегда относилась к тебе как к младшему брату, – ответила Слоан, старательно отводя глаза. – Это нехорошо. Что сказала бы Делия? И что подумают твои родители?

– Нет такой девушки, чтобы моя мать сочла ее достойной меня. А моя сестра тебя обожает.

Бен не дал ей возразить, закрыв ей рот поцелуем.

– Потому что думает, что я хорошая подруга и не стану соблазнять ее младшего брата, – выдыхала Слоан между поцелуями, но ее губы раздвигались под натиском его языка. – Ты слишком молод для меня, Бенджи.

Он поцеловал ее в ухо.

– Пятнадцать лет назад это имело значение. А сейчас – нет.

– Я не ищу отношений, Бен.

Она уперлась обеими руками в его широкую грудь, но не пыталась вырваться, ее ноги все еще обнимали его бедра.

– Я тоже, – сказал он наконец. – Но это не значит, что мы не можем быть вместе. Я хочу тебя, Слоан. И я знаю, что ты тоже меня хочешь.

Он медленно потянул вниз молнию на ее спине. Лавандовый шелк соскользнул с плеч, открывая их поцелуям. Он целовал ее плечи, ложбинку между грудей, еле прикрытых розовым кружевом.

– Только сегодня, – пообещал он.

Слоан глубоко вздохнула и позволила платью соскользнуть вниз. Она расстегнула его брюки.

– Только сегодня, – прошептала Слоан в его губы.

Бен был жаворонком и обычно вставал очень рано. Но сегодня ему не хотелось покидать теплые объятия Слоан. Она спала к нему спиной, прижавшись к его члену аппетитными выпуклостями. Бену не терпелось продолжить сладкую игру, которую они оставили всего несколько часов назад, когда сон наконец сморил их. Он осторожно целовал падающие звезды ее татуировки, следуя за ними от затылка по спине вниз. Когда он достиг звезд между лопатками, она пошевелилась.

- Мм... Хороший способ разбудить девушку... Он нежно перевернул ее на спину. Ее коричневые соски возбужденно затвердели.

- Я знаю способ даже лучше.

- Сначала ванная, - сказала она, прикрывая рот рукой.

Он кивнул в сторону ванной комнаты, успев еще раз поцеловать ее в плечо.

- Не задерживайся!

Когда Слоан вернулась, он сидел, прислонившись спиной к изголовью кровати. Ее нагота и возбужденная улыбка заставили Бена застонать от нетерпения. Она медленно оседлала его, оперлась руками на его плечи и поцеловала, для начала - нежно.

Он боролся с желанием захватить власть. Вместо этого он полностью доверился ей, позволив самой задавать темп. Она опустилась горячим лоном на его острие и неистово затанцевала на нем. Бенджи застонал от удовольствия, впился пальцами в ее нежные бедра и притянул к себе так близко, насколько это было возможно. Оба приближались к краю блаженства, и он хотел быть внутри ее как можно глубже. Он перевернул ее на спину и лег сверху. Он хотел полностью заполнить женщину, которую видел в своих эротических фантазиях с ранних лет. Единственную женщину, которую он действительно хотел. Слоан обняла его ногами, ее ногти впились ему в плечи, она задышалась, извиваясь под ним. Она простонала его имя, потом ее мышцы сжались, передавая ему толчки наслаждения, которое захватило и объединило их.

Бенджи откинулся на спину, привлек ее к себе и поцеловал во влажный лоб.

– Поехали со мной в Японию, Слоан, – прошептал он в неожиданном порыве и тут же испугался своих слов.

Они хотели провести вместе одну ночь, а не полгода. Разум настойчиво требовал, чтобы он как-нибудь взял назад свое приглашение. Но сердце отчаянно хотело, чтобы она сказала «да».

– Я согласна. Это здорово. Будем есть суши каждый день, петь караоке каждую ночь и кататься на сверхскоростных экспрессах. Я давно мечтала посмотреть, как цветет сакура. Дай мне пару часов на сборы.

– Ты поедешь со мной? – Ужас в его груди спорил с ликованием. Эти секунды были похожи для него на американские горки.

– Подожди, – настороженно сказала Слоан, поднимая голову и недоуменно глядя на него. – Ты ведь шутишь, да?

Его плечи напряглись.

– Я абсолютно серьезен.

– Бенджи, я не могу. Я думала, ты понял, что это было просто...

– Развлечение?

Слоан села и натянула простыню до самого подбородка.

– Я думала, ты понимаешь...

– Я понимаю. Просто было приятно проснуться рядом с кем-то, с кем хочется провести в постели весь день. – Он пожал плечами. – У меня этого давно не было.

– У меня тоже, но...

– Тогда почему бы так и не поступить? В Японии, – добавил он.

Слоан раздраженно откинула волосы со лба. – И что же я там буду делать, пока ты целыми днями работаешь? Сидеть на циновке и играть на сямисэне[1 - Сямисэн – японский трехструнный музыкальный инструмент.] в ожидании, когда господин вернется домой? Нет, Бенджи. Я не хочу быть чьей-то домашней женщиной. Даже миллиардера.

Она обернулась простыней, встала с кровати и стала искать на полу свое белье.

– У меня есть работа и обязанности и нет загранпаспорта. Не было нужды заводить.

Она была права. Он сейчас вел себя именно так, как ожидали люди, которых он не уважал. Он вел себя так, будто бы считает, что может купить всех и вся. Даже женщину, которую он обожает.

– Я понял. Я вовсе не это имел в виду.

– Надеюсь, что нет.

Ее взгляд смягчился, она подошла к нему и коснулась его губ мимолетным поцелуем.

– Но спасибо за предложение. В иных обстоятельствах...

Она не договорила, а он не переспросил. Нет смысла гадать, что было бы, если бы... Бенджи сделал единственное, что ему оставалось, – он привлек ее к себе.

Кружевное белье снова оказалось на полу.

Глава 1

Шесть месяцев спустя

Бенджи вдохнул аромат роз, лилий и львиного зева – огромного букета, который он держал в руках – и улыбнулся. Слоан всегда нравился запах львиного зева, который выращивала его мать.

Он остановился перед красной дверью и набрал полную грудь воздуха.

Не о чем волноваться – просто двое друзей идут выпить кофе. Ничего страшного.

Это был первый шаг его грандиозного плана. Бен пригласит ее на кофе, и они на нейтральной территории обсудят, смогут ли продолжить то, на чем они остановились перед его отъездом в Японию.

За прошедшие полгода он несколько раз будто бы между прочим спрашивал Делию, как поживает Слоан, но сестра почему-то оказалась неожиданно немногословна, а он не рискнул настаивать. Поэтому он просто сказал Делии, что хочет поздравить Слоан с Рождеством и ему нужен ее адрес. Кстати, это была правда, хотя и не вся.

Он колесил по Японии, а когда настала пора возвращаться в Штаты, то обнаружил, что прилетает в День святого Валентина.

Бенджи решил, что это знак.

Поэтому вместо того, чтобы лететь прямо в Сиэтл, он забронировал рейс в Нэшвилл. Он хотел поговорить со Слоан.

Может быть, было безумием рассчитывать на продолжение. Но он подумал, что лучше попытаться и получить отказ, чем всю жизнь жалеть, что не попытался.

Он позвонил в дверь.

– Вы ищете Слоан? – окликнула его дама с соседнего балкона. – Она ушла пару часов назад, но если вы доставили букет для нее, то я могу расписаться в получении.

– Спасибо.

Бенджи пытался не падать духом или хотя бы не показывать этого.

- Слоан - друг нашей семьи. Я хотел бы передать цветы лично.

- Тогда вам повезло. - Дама указала на автомобиль, появившийся в конце переулка. - Это ее машина.

Бен кивком поблагодарил ее и встал в тени здания.

Слоан припарковала машину и стала что-то искать в багажнике. Он тихо подошел к ней, повторяя в уме слова, которые сейчас ей скажет.

- Слоан!

Он увидел, как напряглась ее спина.

- Бенджи? - спросила она и только потом оглянулась через плечо. - Что ты здесь делаешь?

Конечно, не на такой прием он рассчитывал. Он заставил себя улыбнуться.

- Хотел сделать тебе сюрприз в День святого Валентина. Я подумал, что, если у тебя нет планов, может быть, мы провели бы его вместе?

Слоан молчала, поэтому он откашлялся и продолжил:

- Я только сегодня прилетел из Японии, прямо сюда, потому что мне нужно с тобой поговорить.

- Ты не должен был приезжать, - ответила она, снова повернулась к багажнику и стала выгружать пакеты с продуктами. - Мы так не договаривались.

- Я знаю, но...

- Тебе лучше уйти. Прямо сейчас. Пожалуйста.

- Мы можем поговорить?

Он снова чувствовал себя ребенком, который торгуется с няней, и это его бесило. Он взрослый человек. Он успешный бизнесмен. Он миллиардер, в конце концов!

Тогда почему он опять ведет себя как мальчишка, влюбленный в старшекласницу?

- Нет, - ответила Слоан.

Она резко выпрямилась, с размаху стукнулась головой о крышку багажника, пошатнулась и стала оседать на землю.

- Слоан!

Бенджи бросил букет и кинулся к ней. Он успел подхватить ее на руки.

- Я тебя держу!

Она была заметно тяжелее, чем полгода назад, когда он на руках нес ее в постель в пляжном домике. Неужели она не хотела его видеть, потому что стеснялась, что растолстела? Если бы она знала его лучше, то поняла бы, что это не имеет ни малейшего значения - она нравится ему всякой.

- Слоан! Милая, ты в порядке?

Она не отвечала.

Бенджи усадил ее на пассажирское место в ее машине, чтобы отвезти в больницу, потянул ремень безопасности и...

Он только теперь заметил ее увеличившийся живот.

- Слоан, ты... Неужели ты...

- Беременна? – слабо сказала она, открывая глаза и приложив руку к животу, желая убедиться, что не пострадала. – Да.

- Давно?

- Очень, – ответила она со смешком.

Бен молчал.

- Шесть месяцев, – призналась Слоан.

- Это... Я имею в виду... Я...

Бен чувствовал, что задыхается. Он сглотнул и с трудом выговорил:

- Это мой ребенок?

- У меня никого не было после развода, кроме тебя. Так что да, есть шанс, что это ты.

Глаза Бена сузились. Как она могла сейчас шутить? Она уже полгода вынашивает его ребенка и даже не удосужилась ему об этом сообщить.

- Ты вообще собиралась сказать мне?

- Честно? Понятия не имею!

Слоан рассмеялась. Но Бен понимал, что это защитная реакция, потому что в глазах ее стояли слезы. Она избегала его взгляда.

- Тогда на свадьбе ты ясно выразился, что дети – это не твое.

- Что ты...

Он запнулся, вспомнив разговор о его маленькой племяннице.

«Эви замечательный ребенок, но у меня нет желания вставать в три утра, чтобы менять подгузники».

– Я говорил гипотетически! В том смысле, что у меня нет планов немедленно заводить ребенка. А не в том, что я бессердечный ублюдок, который не захочет знать собственного малыша.

– Малышей, – поправила его Слоан.

– Малышей? – Бенджи показалось, что у него снова начал ломаться голос. Он откашлялся и попробовал еще раз: – У нас будут двойняшки?

Бенджи посмотрел на ее живот. От внезапной слабости у него закружилась голова.

– Нет. – Слоан потерла шишку на лбу и поморщилась. – У меня будут двойняшки. – Она вдруг вздрогнула и схватилась за живот. – Господи, что это? Надеюсь, что я еще не... Еще слишком рано! Что это?

Бенджи испуганно протянул руку, но остановился. Несмотря на бурный секс, который был у них полгода назад, дотронуться до ее живота внезапно показалось ему слишком интимным жестом, на который он не имел права.

– Я отвезу тебя к врачу.

Он пристегнул ее ремнем безопасности, потом потребовал ключи.

Она посмотрела на него так, словно хотела послать его к черту, но все-таки вытащила ключи из кармана и молча протянула ему.

Бенджи поднял цветы, которые так и валялись на тротуаре, и сел за руль.

– Это мне? – спросила она. По голосу было слышно, что она тронута.

– Да. На. – Он сунул ей помятый букет и процедил сквозь зубы: – С Днем святого Валентина!

– Мой любимый львиный зев, – прошептала она, зарывшись лицом в цветы. По ее лицу потекли слезы.

– Тебе больно?!

Он схватил ее за руку.

– Да, но я не потому плачу. – Слоан шмыгнула носом. – Это все дурацкие гормоны и... – Она снова всхлипнула. – Ты помнишь, что я люблю львиный зев!

Хотя Бен и был зол на нее, но не мог сдержать улыбку.

– Я помню о тебе все, Слоан. Как ни пытался забыть.

Эти слова причинили ей боль.

Гораздо большую, чем один из двойняшек, который решил потанцевать на ее мочевом пузыре.

Он пытался забыть ее. А она только о нем и могла думать, даже до того, как узнала, что беременна.

Два месяца после их встречи она пилила себя за то, что не приняла его предложения поехать в Японию. Она все время вспоминала их невероятную ночь и страшно тосковала по его телу. Слоан была настолько поглощена этими мыслями, что заметила задержку только через два месяца, когда ее начало тошнить по утрам.

– Мне жаль, что ты вот так об этом узнал.

Слоан смотрела в окно, чтобы не видеть разочарования в его глазах.

– Почему ты не сказала мне? – Голос Бена дрожал от горечи и боли.

– Я знаю, что должна была, но... – Она повернулась к нему и облизала пересохшие губы. – Это же не входило в твои планы. Мы хотели провести вместе

одну ночь, а не восемнадцать лет в качестве родителей. Кроме того, ты сказал, что не хочешь детей.

– Мало ли, что я сказал. Это всего лишь слова! – Он прошел поворот, не снижая скорости.

– Ты сказал, цитирую...

– Я помню, что я сказал. Я помню все, что произошло между нами в ту ночь. – Он еще раз резко свернул, следуя указаниям навигатора. – Но как ты могла подумать, что я не буду заботиться о своих детях, что мне все равно, что у меня где-то растет сын или дочь?

– И сын, и дочь. – Слоан застонала, схватившись за живот. – Мальчик и девочка.

Бен быстро взглянул на нее.

– У тебя такое уже было? Такие приступы?

– Нет. – Она снова расплакалась, но не от боли, а от страха. – Не такие сильные. Обычно они просто пинаются, хотя и очень сильно. Я думаю, они станут чечеточниками, – попробовала улыбнуться Слоан.

– Все будет хорошо. – Он сжал ее руку. – Во-первых, надо убедиться, что ты и дети в порядке. Потом...

– Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать. Обещаю.

Бенджи мерил шагами больничный коридор. Он не мог найти себе места с того момента, как передал Слоан врачам.

Он станет отцом. У него будут мальчик и девочка. Он все еще не мог этого осознать. Он помнил, что был осторожен и использовал защиту.

Как это могло случиться?

У него в кармане завибрировал телефон, и он взглянул на экран. Это была его мать. Наверное, беспокоится, как он долетел. Но Бенджи не стал отвечать, он просто не мог сейчас говорить.

Почему она не сообщила ему, что он станет отцом? Что бы он ни сказал той ночью, он не мог поверить, что это единственная причина ее молчания. Это ведь и его дети тоже. Он имел право знать. Он имел право быть частью их жизни. Отец Слоан ушел из дома, когда ей было десять. Она понимала, каково это – вырасти без отца. Так как же она решилась подвергнуть этому собственных детей?

Дверь открылась, вышла немолодая женщина, представилась доктором Кэрролл и пригласила Бенджи в кабинет. Слоан лежала на кушетке, ее руки были прижаты к животу, она виновато улыбалась.

– Все хорошо? Слоан в порядке? Дети? – накинулся он с вопросами на доктора.

Та успокаивающе погладила его по руке.

– Слоан в порядке, мистер Беннетт. Это так называемые схватки Брэкстона-Хикса. Можно сказать, матка упражняется перед родами, – пояснила она с улыбкой. – Они обычно безболезненны, но бывает и такое. У Слоан сильное обезвоживание, возможно, причина в этом.

Бенджи молча кивнул. Его руки дрожали, а голова кружилась. Все это казалось каким-то нереальным.

– Может быть, вам лучше присесть? – спросила доктор Кэрролл, с беспокойством глядя на него. Она усадила его и села рядом. – Сделайте глубокий вдох. Я понимаю, как вы напуганы, но все будет хорошо.

– Извините, все это так неожиданно...

– Я знаю, – кивнула она. – Слоан мне все рассказала. Я могу только представить, какой шок вы испытали. Но теперь у вас есть возможность присутствовать при родах. У вас со Слоан еще есть время до этого, чтобы все выяснить и во всем разобраться. – Она серьезно посмотрела на них. – Сделайте это ради детей.

– Мы можем ехать?

У Бена не было сил на любезности. Ему нужны были ответы на вопросы.

– Я хочу понаблюдать за ней еще час. Но пока вроде все нормально, так что потом она может поехать домой. – Доктор Кэрролл перевела взгляд на Слоан и озабоченно сказала: – Вы должны следить, чтобы она выполняла мои предписания, в частности – не поднимать ничего тяжелого, вроде пакетов с продуктами. Если она не будет их соблюдать, мне придется положить ее в больницу, чтобы она была под постоянным наблюдением.

– Я понимаю, – сказала Слоан виновато. – Поверьте, я никогда не сделаю ничего, что может навредить моим детям.

– Я знаю, что вы не сделаете этого, Слоан. Но у вас двойняшки. Это несколько осложняет все. Так что давайте побережемся.

Доктор Кэрролл подошла к Слоан, похлопала ее по руке, сделала несколько пометок в бумагах и проверила монитор.

– Какие еще рекомендации? – подскочил к ней Бенджи.

– Не напрягаться. Не поднимать ничего тяжелого, больше гулять, можно плавать, ходить на специальную йогу для беременных, – перечисляла доктор Кэрролл. – Но вы должны быть внимательны к своему организму: нет ли боли или других странных ощущений. – Она с лукавой улыбкой повернулась к Бенджи и сказала:

– Секс тоже допустим в разумных пределах, если вас это интересует.

Щеки Бенджи вспыхнули, он нахмурился.

– Нет, меня это не интересует.

– Расслабься, Бенджи, – рассмеялась Слоан. – Я не собираюсь набрасываться на тебя, как только мы отсюда выйдем.

Бенджи проигнорировал ее шутку и продолжал серьезно расспрашивать врача:

– Я имел в виду то, что она ударилась головой. Она на мгновение потеряла сознание. У нее точно нет сотрясения мозга? Это не повлияет на детей?

– Успокойтесь, мистер Беннетт, – сказала доктор Кэрролл так, будто пыталась убедить человека в смиренной рубашке, что его не похищали инопланетяне. – У нее нет сотрясения. Сегодня и завтра прикладывайте холод. Но если у нее будет головокружение, везите к нам.

– Эти схватки Брэкстона-Хикса всегда будут такими сильными? – нервно спросила Слоан.

Бенджи быстро подошел к ней и позволил взять его за руку. Казалось, ее это немного успокоило. Когда он поднял глаза на доктора, она удовлетворенно кивнула, одобряя его инстинктивную заботу о Слоан.

– Если вы будете пить больше воды, не будете напрягаться и нервничать, надеюсь, они не будут такими интенсивными. На самом деле вы можете вообще их не почувствовать, – сказала доктор Кэрролл и повернулась к Бенджи: – Если же вдруг они будут сильными, дайте ей воды и пусть немного походит. Это должно помочь. – Она протянула ему брошюру, которую достала из кармана. – Я уже объясняла Слоан. Там описаны различия между схватками Брэкстона-Хикса и преждевременными родами, которые опасны для ребенка на этом этапе. Почитайте. Мы планируем, что роды будут на тридцать седьмой неделе, если ничего не случится.

– Бенджи живет не здесь. Он возвращается в Сиэтл, – вмешалась Слоан.

– Нет, не возвращаюсь. Я не оставляю тебя, пока двойняшки не родятся. И это не обсуждается, – пресек он ее возражения.

Слоан покорно закрыла рот и погладила себя по животу.

Доктор Кэрролл одобрительно кивнула и сказала:

– Это хорошо. Она слишком долго была одна, и некому было позаботиться о ней. Я волновалась.

Замечание доктора вызвало у Бенджи острое чувство вины, хотя он и не знал ничего о беременности Слоан. Но чувство вины быстро переросло в негодование. Да, он должен был быть рядом с ней, и, разумеется, был бы, если бы Слоан соизволила позвонить ему или хотя бы прислать эсэмэску.

– Ладно. Надеюсь, что не увижу вас до планового приема. Проводите меня, мистер Беннетт?

Бен вышел вслед за доктором в коридор.

– Я догадываюсь, что вы сердитесь на нее и что у вас много вопросов, – сказала доктор Кэрролл, пронизательно взглянув на него. – И я вас в этом не упрекаю. Но Слоан нельзя волноваться. Имейте это в виду, когда будете искать ответы на свои вопросы и решать, что делать дальше. Хорошо?

– Да, мэм, – кивнул он.

– Отлично! – улыбнулась доктор Кэрролл и потрепала его по руке. – Дайте ей возможность объяснить и выслушайте все, что она скажет. Ей страшно. Она сильная, но ей все равно страшно. Поэтому не верьте, если она будет говорить, что не нуждается в вашей помощи. Позаботьтесь друг о друге и о своих детках.

Бенджи снова кивнул:

– Разберемся.

Он вернулся в палату. Слоан заметно нервничала и избегала встречаться с ним глазами.

Бенджи глубоко вздохнул и сел на стул рядом с ней.

– Давай поговорим.

Глава 2

Слоан не решалась поднять глаза на Бенджи. Сердце у нее выскакивало из груди, руки дрожали, горло пересохло, несмотря на всю воду, которую заставила ее выпить доктор Кэрролл.

Он выглядел злым и обиженным. Разочарованным. В ней.

Шесть месяцев назад он смотрел на нее по-другому.

Когда она приняла решение не сообщать Бенджи о беременности, причины казались ей весомыми и уважительными. Но теперь они стали просто трусливыми отговорками, надуманными поводами избежать вот этого самого момента. Минуты, когда ей придется посмотреть ему в глаза.

– Я не хотела причинить тебе боль, Бенджи. Я честно думала, что будет лучше, если я не скажу тебе, что со мной случилось.

– С тобой? Я отчетливо помню, что тоже там был.

Волна тепла разлилась по ее телу, а соски затвердели, когда Слоан вспомнила то наслаждение, которое он ей дарил.

– Так почему... – взвился Бен, но остановился, зажмурился и глубоко вздохнул. Слоан могла поклясться, что он считает про себя до десяти. Наконец он открыл глаза и спокойно произнес: – Почему ты считаешь, что должна сама с этим справляться?

– Потому что мне уже не двадцать. Я уже достаточно взрослая, чтобы понимать. Я не должна была ехать с тобой в ту ночь. Не должна была позволить себя целовать.

– Мне тоже уже не девять, Слоан, – произнес он мягким голосом, хотя все еще злился на нее. – А ты считаешь, что должна прикрывать меня, как тогда, когда я разбил любимую мамину вазу. – Слабая улыбка на мгновение тронула его губы. – Я способен нести ответственность за свои поступки. И я могу позаботиться о

тебе и о детях.

– Я просто... – Боль, которая мучила ее, не имела ничего общего со схватками Брэкстона-Хикса. – Все будут думать, что я специально все это подстроила, чтобы тянуть с тебя деньги. Я не шучу, Бенджи. Ты не понимаешь, потому что... – Слоан откинулась на подушку и уставилась в потолок. – Ладно, не обращай внимания.

– Расскажи мне. – Он придвинул свой стул поближе к кушетке. – Ты говоришь, что я не понимаю, так объясни, почему ты считаешь, что во всем обвинят тебя, а мое участие проигнорируют.

– Они скажут, что я вся в мать.

Слоан расплакалась. Она мотала головой, по щекам текли слезы, она вытирала их дрожащей рукой. Ей казалось, что она оставила озеро Магнолия далеко позади. Но боль от этой фразы, которая преследовала ее всю ее жизнь на озере, до сих пор мучила ее. Бенджи притих. Он вспомнил злобные слухи, ходившие о Слоан и ее матери.

Он откашлялся.

– Ты не твоя мать, Слоан. Не важно, что люди говорят...

– Они говорят неправду! – крикнула она.

Слоан не всегда ладила с матерью. Многие обиды она так и не смогла ей простить. Но она никому не позволит дурно о ней говорить. Тем более не позволит оболгать ее.

Слоан села в постели.

– Неправда, что она обманом заставила отца жениться на ней. Она была молодой и глупой и поверила, что он ее действительно любит. Она была слишком наивна, чтобы понять, что Саттоны никогда не примут в свою семью бедную девушку из рабочего квартала.

– Слоан, мне очень жаль, что кто-то сказал тебе что-то обидное про твою мать. Но мы оба знаем, что это неправда. Я никогда не верил в это. Моя семья тоже.

Но Слоан знала, что никогда не нравилась его матери. Она видела это в холодном взгляде ее глаз, в ее фальшивой улыбке. Констанс Беннетт просто терпела ее, поскольку предпочитала, чтобы Делия встречалась с подружкой дома, под ее присмотром.

Но не было смысла заводить разговор об этом и беречь старые раны, когда свежие всю кровоточили. Лучше заняться ими.

– Ты понимаешь, как это будет выглядеть? Ты вернулся на озеро Магнолия миллиардером, и – раз! – я от тебя забеременела! Плюс еще разница в возрасте! – Слоан схватилась за голову. – Твоя сестра меня убьет!

– Хоть на минуту забудь об остальных! Мы сейчас говорим не о них. Мы говорим обо мне и тебе и о... – Он посмотрел на ее живот, потом снова поднял глаза. – О наших детях. – Он наклонился к ней. – Если... Я имею в виду, было бы хорошо, если бы...

Слоан смотрела в его глаза, оказавшиеся сейчас так близко, и сердце ее переполняла любовь к этому человеку. Он смотрел на нее так робко и взволнованно, будто просил разрешения прикоснуться к ней, и это после той близости, которая была у них в домике у озера.

Она взяла его за руку и положила ее себе на живот.

– Чувствуешь?

– Я ничего не...

– Тихо. – Она закрыла глаза и улыбнулась. – Просто подожди.

Они сидели неподвижно, положив ладони на ее живот.

Внезапно один из младенцев толкнулся. Слоан улыбнулась, открыла глаза и посмотрела на Бенджи.

Он был потрясен.

– Я не могу поверить. Я действительно это чувствую. Это невероятно. Это мой... наш ребенок.

Слоан тоже не могла поверить. Она привыкла думать, что эти дети только ее. Но Бенджи напомнил ей, что она не одна.

– Да, это твой сын, – великодушно сказала она. Ребенок снова толкнулся. – Он невзлюбил мои ребра, не знаю, за что.

Забыв обо всем. Бенджи положил обе ладони туда, где почувствовал первый толчок. Кожа на ее животе задвигалась. Бен подпрыгнул на месте.

– Это нормально, – рассмеялась Слоан. – Когда я это в первый раз увидела, я тоже испугалась. Похоже на один из твоих любимых научно-фантастических фильмов.

Бенджи показалось, что он видит, как маленькое плечико толкнулось изнутри, а потом снова исчезло.

– Меня не было рядом, когда моя сестра была беременна, и я всего этого не видел. – Он нежно погладил ее по животу. – Это прекрасно.

Зазвонил телефон Слоан.

Мама.

Последнее, что она собиралась сделать, – дать матери предлог приехать в Нэшвилл. С ее растущим животом и парными комплектами детских вещей, которые она накупила, в квартире и так было не повернуться.

Она отключила телефон и положила его экраном вниз. Перезвонит позже. Сейчас ей просто нечего сказать.

К тому же ее мать все еще называла человека, который станет отцом ее детей, «маленьким Бенджи Беннеттом». К этому Слоан тоже была не готова.

– Все в порядке? – нахмурился Бен.

– В полном. – Она поправила простыню. – Насчет того, что ты сказал доктору Кэрролл...

– О том, что я не вернусь в Сиэтл? – Он прищурился.

– Да. – Она не могла сама выговорить слова, которые вызывали в ней одновременно страх и надежду. – Это не обязательно. Как говорит врач, со мной и с детьми все в порядке.

– Я пропустил первые шесть месяцев твоей беременности. Больше не пропущу ни минуты.

Голос Бена звучал очень уверенно.

– Ты не пропустил ничего интересного. Первые два месяца я и понятия не имела, что беременна. А потом четыре месяца просто меня страшно тошнило каждое утро.

– Так тяжело?

– Не без того. Меня уже четыре месяца тошнит, что в общем-то ненормально. Хуже всего то, что ничего не можешь делать, не можешь работать.

Бенджи насторожился.

– Ты четыре месяца не работаешь? На что же ты живешь?

Слоан смутилась. Если она чему и научилась за тридцать лет жизни, так это тому, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Ей следовало полагаться только на себя, как и всю предыдущую жизнь.

- Слоан? - окликнул ее Бенджи.

- Как-то справляюсь, - уклончиво ответила она.

После нескольких минут неловкой тишины Бенджи наконец заговорил:

- Слоан, что ты пытаешься доказать? У меня есть деньги. Какой в них прок, если я не могу помочь близким мне людям?

- На свадьбе ты говорил совсем другое. Ты сказал, что устал от людей, которые смотрят на тебя как на банкомат. Я не хочу, чтобы ты, или Делия, или ваши родители думали, что я не лучше тех девочек, которые на тебя охотятся. Что я устроила это, чтобы отхватить кусок пирога Бенджи Беннетта.

- Слоан, никто так не подумает.

- Я содержу себя с шестнадцати лет. Я никогда никого ни о чем не просила. - В ее глазах снова появились слезы. Слоан вытирала их, они все текли и текли. - Я должна быть в состоянии позаботиться о двойняшках сама, без посторонней помощи. Но... Сейчас я обязана готовиться к материнству, наслаждаться самыми удивительными днями моей жизни, а я только о том и думаю, как разобраться со счетами.

Бенджи взял ее руку и легонько поцеловал в ладонь.

- Ты не должна справляться с этим в одиночку. Принять помощь - вовсе не признак слабости. Чтобы зачать ребенка, нужны два человека. И оба должны заботиться о нем.

Слоан посмотрела на него. Это несправедливо. Она сейчас так уязвима и впечатлительна, а он так убедителен...

- Я не хочу, чтобы ты делал это из чувства долга, Бенджи. Если на самом деле ты этого не хочешь, ты можешь выйти в эту дверь прямо сейчас, обещаю, никто ничего не узнает.

Бенджи погладил ее по щеке.

– Ничего в мире я не хочу настолько, как позаботиться о тебе и о наших детях, – проникновенно сказал он. – Договорились?

Слоан молча кивнула. Бен наклонился и поцеловал ее в щеку. Поцелуй был очень бережным, но она почувствовала, как по ее телу разливается тепло. Когда он заглянул ей в глаза, Слоан увидела в них тот же огонь, что и полгода назад. В ту ночь, когда они зачали двойняшек.

Правда, тогда она была красива, а сейчас чувствовала себя как раскормленная слониха.

Он снова поцеловал ее, на этот раз в губы.

– Мне зайти попозже? – спросил заглянувший в палату медик.

– Нет! – поспешно ответил Бенджи. – Мы не хотели бы тут задерживаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Сямисэн – японский трехструнный музыкальный инструмент.

Купить: https://telnovel.me/ru/ryan_riz/v-dome-nashey-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)